

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по научной работе и
внешним связям ФГБОУ ВПО
«Калмыцкий государственный
университет»,

кандидат филологических наук,

 (Имеев В.О.)

2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Калмыцкий государственный университет»

на диссертацию

Черкашиной Светланы Павловны

«Художественная репрезентация архетипов женского начала

в творчестве Л. С. Петрушевской»,

представленную на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

по специальности 10.01.01 – Русская литература

Современная русская литература конца XX – начала XXI века явила миру сложнейшую картину, на первый взгляд кажущуюся не поддающимся классификации хаосом. На небольшом временном отрезке сконцентрировались идейно-эстетические явления разнообразнейшего характера. Найти подходы к изучению современного литературного процесса очень непросто. Не получается рассматривать его как однолинейный, одноуровневый и однонаправленный процесс. Литературные стили и жанры здесь явно не следуют друг за другом, а сосуществуют одновременно.

В литературе 1990 – 2000-х годов особенно обращают на себя внимание авторы, идущие не по магистральному пути, творчество которых нельзя отнести к какому-то одному определенному направлению. Они находятся на

периферии, скорее занимают «пограничные зоны», вбирая в свое творчество элементы различных поэтик.

Так, творчество Людмилы Стефановны Петрушевской – прозаика и драматурга – одно из ярких явлений рубежа XX – XXI веков. Оно вызвало оживленные споры среди читателей и литературоведов, как только вышла из печати её первая книга прозы. С этого времени и до наших дней ее творчество остается объектом активного обсуждения и широкого анализа в статьях, на научных конференциях, в Интернете. Исследователи затрудняются в определении самой его направленности, относя его то к «особому типу реализма», «наивному», «магическому реализму», то называя «соционатурализмом», «прозой шоковой терапии», «чернухой», «примитивом», причисляя то к «другой», «альтернативной» прозе, то к «новой натуральной школе», то к «женской прозе», хотя сама Л. С. Петрушевская вообще отрицает существование женской литературы.

М. Липовецкий утверждал: «Вечная, природным циклом очерченная в мифологических архетипах, окаменевшая логика жизни трагична по определению. И всей своей прозой Петрушевская настаивает на этой философии. Ее поэтика, если угодно, дидактична, поскольку учит не только сознать жизнь как правильную трагедию, но и жить с этим сознанием».

Автор рецензируемого научного труда обращается именно к этому художественному явлению в творчестве Л. С. Петрушевской: художественно-смыслового значения архетипов женского начала в творческом опыте писателя.

С. П. Черкашина решает важные задачи теоретического и историко-литературного изучения женских архетипов в прозе Л. С. Петрушевской рубежа веков, мифологичность её творчества, чем и объясняется **актуальность** предпринятого соискателем исследования.

Научная новизна работы состоит в следующем: 1) в новом ракурсе прочтения заявленных автором диссертации произведений Л. С. Петрушевской; 2) в выявлении благодаря комплексному анализу особенностей художественной

индивидуальности автора; 3) в обозначении парадигмы архетипических женских образов у Л.С. Петрушевской, содержащих аллюзии на архаический образ Богини-матери, что соотносится с мифологической идеей о вечном возрождении; 4) в уточнении некоторых теоретических проблем, связанных с интерпретацией мифопоэтической картины мира в «текущей» прозе с учетом современного социоисторического фона.

Структура диссертационной работы подчинена доказательству научной гипотезы, решению поставленных задач и отражает путь исследовательской мысли, направленной на раскрытие положений, выносимых на защиту. Диссертация состоит из двух глав, Введения, Заключения и библиографического списка, насчитывающего 244 источника.

Во *Введении* обосновываются теоретические и методологические установки исследования; доказываются актуальность представляемой к защите научной проблемы; определяется научная концепция; номинируется гипотеза. Автор справедливо полагает, что мифопоэтический подход с включением архетипической поэтики позволил определить особенности художественной индивидуальности Л. С. Петрушевской. Средствами литературы автор исследует современную женщину в рамках актуальных для нашего времени философских категорий, а также рассматривает проблему отношений *современная женщина* – мир. Впервые выделены и описаны доминирующие в женских образах Л. Петрушевской архетипы: архетип матери (материнство как смысл женского бытия), «самости» (выполнение функций культурного героя на этапах создания и существования дома), «мудрой старухи» (опора на традиционные ценности, связь с родом).

Первая глава «Мифопоэтические стратегии в литературоведении на современном этапе: история и теория вопроса» носит, безусловно, теоретический характер и раскрывает специфику методологических стратегий, необходимых для изучения мифопоэтического пласта в творчестве Л. С. Петрушевской. С. П. Черкашиной выявлены пути транспонирования термина *архетип* из области аналитической психологии в литературоведение.

Особое внимание автором диссертационной работы уделено существующим моделям «биографий» мифологического героя и теории индивидуации личности К. Г. Юнга.

Параграф 1.1. «Современные литературоведческие рецензии творчества Л.С. Петрушевской» представляет собой серьезный и глубокий очерк современного прочтения художественной прозы писателя. Основная доминанта обзора – особенности ее творческого метода, поэтика в ракурсе мифологизма. В творчестве Петрушевской выражен не просто женский взгляд на мир, но – *материнский взгляд*. К своим героям она, как правило, относится именно как к детям, маленьким, слабым, незащищенным, отсюда и ее позиция писателя: “Я хочу защитить их”. Даже когда она размышляет о жанровой специфике своих рассказов, вновь подчеркивает: “В их основе лежит жалость”. Именно в пробуждении этого чувства Петрушевская видит главную задачу литературы. Вот почему столь значим в ее творчестве диалог с сентиментализмом.

В параграфе 1.2. «Мифопоэтика: содержание понятия, сущность, дефиниции» рассматриваются теоретические основы мифопоэтики.

При исследовании мифопоэтического аспекта Петрушевской автор диссертации основывается на том значении, которое формулирует В. И. Крылов, давая расширенное определение мифопоэтики: **метода** и имплицитно/эксплицитно встроенной художественной **системы**, которая ориентирована на мифологическую традицию.

С. И. Черкашина утверждает, что наличие в художественном тексте выделенных категорий («архетипическое и символическое в произведении <...>, связи с мифологией», символические образы, развёрнутые метафоры, многозначные эпитеты, аллюзии, идейный пласт мифологии) определяет мифопоэтический пласт произведения, но в то же время поиск и выявление этих же категорий раскрывает суть мифопоэтики как исследовательской стратегии.

Параграф 1.3. «Юнгианская концепция архетипа и становление мифопоэтики в западной филологии», в котором рассматривается теория архетипа в психоаналитической концепции К.Г. Юнга и прослеживается путь транспонирования термина *архетип* в литературоведение, и *параграф 1.4. «Теория архетипа в отечественной гуманитарной традиции»*, в котором определяются достижения русских учёных и выявляются особенности понятия *литературный архетип* можно рассматривать как единое смысловое пространство, где одно вытекает из другого.

Для С. П. Черкашиной важен тот факт, что в художественном творчестве писателей разных эпох, архетип, пронизывая время, обрастает культурными наслоениями разных эпох, становясь ещё одним вариантом, но при этом всегда сохраняя свою неизменность, узнаваемость. Исследователи последнего десятилетия, говоря об архетипе, вспоминают юнгианство прежде всего как колыбель этого термина, при этом всё более отдаляя его от психологии, наращивая новыми смыслами, адаптируя к литературоведческим нуждам и потребностям.

В *параграфе 1.5. «Модели “биографий” мифологических героев в системе литературоведческого исследования»* рассмотрены концепции «биографий» мифологических героев, а также теория индивидуации К. Г. Юнга в системе литературоведческого исследования. Для исследователя здесь важна мысль о том, что экстраполяция на художественный текст «биографии» мифологического героя или литературоведческой рецепции теории индивидуации личности К.Г. Юнга оказывается способом, при помощи которого можно выявить аккумулярованный и обобщённый человечеством *опыт*, его мифологическую основу и укоренённость в человеческом сознании, а также нравственную составляющую, ставшую универсальным ориентиром человеческого поведения.

Если первая глава, при всей глубине и сложности поставленных в ней проблем, кажется несколько затянутой, перегруженной деталями, то вторая глава, при том, что она занимает большее пространство текста диссертации,

динамична и, безусловно, интересна: в ней продемонстрированы актуальные, научно достоверные интерпретации таких произведений Л. С. Петрушевской, как: «Юность», «Еврейка Верочка», «Круги по воде», «Через поля», «Грипп», «Перезимуем», «Фёдор Кузьмич», «Богиня Парка», «Материнский привет», «Тёща Эдиша», «Лабиринт», «Сети и ловушки», «Тайна дома», «Сила воды» и др.; сказки «Крапива и Малина», «Чёрное пальто»; повести «Свой круг», «Конфеты с ликёром», «Маленькая Грозная», «Время ночь»; пьесы «Три девушки в голубом», «Бифем», «Лестничная клетка», «Квартира Коломбины» и др., а также «Карамзиндеревенский дневник».

Во второй главе «Парадигма женских образов Л.С. Петрушевской в аспекте теории индивидуации личности К.Г. Юнга и “биографии” мифологического героя» архетипы женского начала анализируются с позиций концепции К.Г. Юнга, также выявляются особенности мифопоэтики пространства дома. В поле исследования образостроения Л. Петрушевской включена концепция личности.

Следует заметить, что важным представляется исследование сложного процесса освоения писателем картины мира, общих тенденций формирования ее мирообразов, определения ее художественного метода. Оригинальное и эстетически неоднозначное творчество Людмилы Петрушевской представляет собой сложную систему, которая включает в себя традиционные типологические модели, а также новое, характерное для современного человека, видение мира. Писатель ведет диалог с мировой и отечественной культурой, «знаки» которой – литературные архетипы, аллюзии, коннотации – постоянно присутствуют в ее тексте.

Выявлению этих «культурных» знаков посвящены *параграф 2.1. «“Теневой” аспект женских образов и его функции в произведениях Л.С. Петрушевской»*, в котором анализируется основа зооморфного символа женской сущности; *параграф 2.2. «Архетипическая пара мать – дитя и её художественно-смысловые функции в произведениях Л.С. Петрушевской»*, посвящённый исследованию аксиологически акцентированной типологии

материнских образов; *параграф 2.3. «Художественная проекция двойного архетипа animus/anima: маскулинизация женщины»*, в котором рассматриваются образы женщин, вынужденных выполнять функции мужчин; *параграф 2.4. «Идентификация героинь Л.С. Петрушевской в аспекте архетипов “персона-самость”: женщина как персонификация “земляной матери”*»: здесь через личностное самоопределение (С.Н. Бройтман) выявляется внутренняя сущность героинь писательницы; *параграф 2.5. «Функции культурного героя: космогония дома»*, в котором рассматривается проявление в героинях Л. С. Петрушевской качеств культурного героя, когда женщины создают пространство, являющееся в аксиологически ориентированной картине мира писателя главным, – это дом; *параграф 2.6. «Семиотический объём архетипа “мудрой старухи” в произведениях Л. С. Петрушевской»*: здесь рассматривается последняя ступень в парадигме архетипов женского начала – образы старух, представленные во многих произведениях: «Богиня Парка», «Сила воды», «Город света», «Котенок господ бога», «Карамзиндеревенский дневник», «Отец» и др.

Нельзя не согласиться с С. П. Черкашиной, утверждающей, что в художественном мире писателя женщины выступают как культурные герои, преобразовывающие пространство. В центре авторской картины мира стоит дом, символизирующий собой пространство женщины. Так как идея домообразования связана с женщиной, то и владение домом передаётся по женской линии. Архетип дома получает авторское художественно-эстетическое воплощение, его антропное пространство расширяется, что позволяет Л. Петрушевской репрезентировать закономерность *женщина – дом – семья гости*.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования и формулируются выводы об особенностях женских образов в художественной системе Л. С. Петрушевской. Модели, выявленные в творчестве писателя на уровне архетипа матери (*мать – дочь*), «самости», когда женщина выступает в роли культурного героя (*женщина – семья – дом – гости*), «мудрой старухи»

(*мать – дочь – внучка*), позволяют говорить о доминировании этих архетипов в образостроении.

Подведение итогов в *Заключении* соответствует тем выводам, к которым С. П. Черкашина приходила в каждой главе.

Соискатель, таким образом, доказала, что последовательно выстроенная парадигма женских архетипов (дева – мать – старуха) представляет собой универсальную модель жизни женщины, или, по М. Липовецкому, «архетипы судьбы», также соотносимые с этапами «биографии» мифологического героя. Произведения Л. Петрушевской, рассмотренные в рамках модели «биографии» мифологического героя, репрезентируют пласт, ориентированный именно на архаическую модель мифомышления, так как миф отражает универсальные модели человеческого поведения.

Разрабатывая научную гипотезу, диссертант достиг поставленной цели, выявив художественно-смысловые значения архетипов женского начала в творческом опыте Л. Петрушевской, и убедительно реализовала намеченные задачи.

Доказательность и достоверность предпринятого исследования обеспечены обоснованной теоретической базой и чёткими методологическими установками, основанными на использовании системно-типологического, структурно-семантического, компаративистского методов, а также методиками интертекстуального анализа, биографического комментария.

Основной вклад диссертационного исследования в современную литературоведческую науку в **теоретическом и практическом** плане состоит 1) в привлечении архетипа как полисемантического понятия («сквозной» образ, возрастная ступень) при интерпретации отдельных произведений Л. С. Петрушевской; 2) в привлечении юнгианской теории индивидуации в эстетический анализ, что позволило увидеть сложную «диалектику» женской души; 3) в подробном рассмотрении в произведениях Л. С. Петрушевской мифологизации, которая реализуется на уровне художественного осмысления дома и пространства [в центре художественного мира Л. С. Петрушевской

стоит дом, символизирующий собой пространство женщины (*женщина – дом – страна*)); 4) в адаптации теории индивидуации к этапам парадигматической воплощённости женского начала в художественном мире Л. Петрушевской, позволяющей выявить закономерности философско-эстетического мышления писателя и воссозданной им картины мира.

Перечисленные научные достижения указывают на **личный вклад** соискателя в разработку научной идеи.

В рамках публичной защиты нуждается в объяснении слабое участие в исследовании биографического материала: на наш взгляд, индивидуальный опыт Л. С. Петрушевской, драматические обстоятельства ее жизни во многом определяет специфику ее художественного мира. Кроме того, в стороне остался вопрос об эстетических предпочтениях писательницы: кто она – постреалист, постмодернист или здесь речь идет о некоем синтезе?

Однако эти замечания не снижают значимости рецензируемого научного труда, отличающегося самостоятельностью, последовательной реализацией доказательства концепции, положений, выносимых на защиту. Содержание и структура **автореферата** достоверно передают содержание и структуру диссертации, нашедшей апробацию в докладах на научных конференциях различного уровня и в 10 публикациях, 3 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования РФ.

Диссертация Черкашиной Светланы Павловны на тему «Художественная репрезентация архетипов женского начала в творчестве Л. С. Петрушевской» соответствует требованиям п.п. 9 и 10 «Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842), а ее автор заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Отзыв подготовлен доцентом кафедры русской и зарубежной литературы Ханиповой Риммой Михайловной.

Отзыв обсужден на заседании кафедры русской и зарубежной литературы
29 мая 2015 г., протокол № 14.

Присутствовало на заседании 9 чел. В обсуждении приняли участие: 5
человек.

Результаты голосования: «за» – 9 чел., «против» – 0; «воздержалось» – 0.

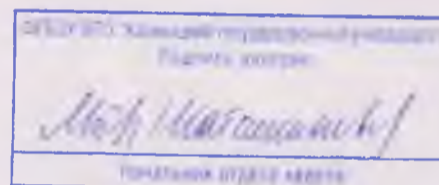
Кандидат филологических наук,
доцент, заведующий русской
и зарубежной литературы
ФГБОУ ВПО «Калмыцкий
государственный универс

Ханиновой Римма Михайловна

Rimma
5.06.2015г.

Подпись доцента Ханиновой Р.М.
Удостоверяю:

Ханинова Римма Михайловна
358000 Калмыкия, г. Элиста,
ул. Лермонтова, 14, кв. 2
8(847-22)2-38-69
E-mail: rhaninova@mail.ru